

общий протограф, так как начиная с рассказа о походе Ивана III на Новгород 26 октября 1479 года¹ тексты обоих списков сходны. Беляевский список (более поздний по происхождению) не является копией Уваровского, так как помимо мелких различий этот список дает несколько дополнений и исправлений текста Уваровского списка. Так, в рассказе о войне с Ливонским орденом в 1481 году сообщается, что русские войска, преследуя магистра Ордена, «гнаша за ним 50 верст и не постигоша, а коша его отполониша много»;² слово «много» отсутствует в Уваровском списке.³ Под тем же годом Уваровский список сообщает, что «псковичи приведоша к великому князю немецкого полону восемь соколов Вельядских»,⁴ тогда как в Беляевском вместо «соколов» читаем «колоколов».⁵ Этот список не является также копией с близких к нему по тексту (особенно за 1480—1493 годы) Воскресенской,⁶ Симеоновской,⁷ Никоновской⁸ и других летописей, ибо эти летописи возникли позднее. Список Воскресенской летописи датируется 30—40-ми годами XVI века, Симеоновской — первой половиной XVI века, Никоновская летопись доводит рассказ до 1559 года; оригинал же Беляевского списка возник, по видимому, на рубеже XV—XVI веков. Это видно из родословной великих русских князей, которая оканчивается в Беляевском списке (на л. 40 об.) внуком Ивана III Дмитрием; имена последующих великих князей приписаны другой рукой. Дмитрий же назывался великим князем до апреля 1502 года, когда он был арестован.⁹ Таким образом, оригинал Беляевского списка составлен не позднее апреля 1502 года, и, следовательно, текст этого списка очень близок по времени создания к протографу московского летописного свода конца XV века.

* * *

Работа над составлением московского летописного свода конца XV века была начата в 1492 году. На это указывает фраза в Уваровском списке под 1471 годом, где говорится, что новгородцы «пят бо сот лет и 4 в крещении быша за великими князи Русскими православными».¹⁰ Здесь явная описка сводчика, ибо если вычесть из даты 1471 года 504 года, то получится 967 год, тогда как крещение на Руси датируется приблизительно 988 годом; следовательно имеем ошибку в 21 год, — сводчик высчитывал 504 года от крещения Руси не для 1471 года, а для 1492 года (такая же описка в Симеоновской летописи,¹¹ и в Эрмитажном списке¹²). Следовательно, если не весь московский летописный свод конца

¹ ПСРЛ, XXV, стр. 326 (л. 460); Муз. 1512, л. 338, В т. XXV ПСРЛ под этим годом имеется примечание: «отсюда начинается новый почерк и иные приемы расстановки киноварных букв».

² Муз. 1512, л. 350. Так же и в Никоновской летописи (ПСРЛ, XII, стр. 213) и в Софийской I (ПСРЛ, VI, стр. 35).

³ ПСРЛ, XXV, стр. 329.

⁴ Там же.

⁵ Муз. 1512, л. 350 об. Так же в летописях Симеоновской (ПСРЛ, XVIII, стр. 269), Никоновской (ПСРЛ, XII, стр. 213), Софийской I (ПСРЛ, VI, стр. 36).

⁶ ПСРЛ, VIII.

⁷ ПСРЛ, XVIII.

⁸ ПСРЛ, IX—XII.

⁹ «Князь великий... положил опалу на внука своего князя Дмитрея и на его мать на великую княгиню Елену, и от того дни не велел их... нарицати великим князем и посади их за приставы (ПСРЛ, VI, стр. 48).

¹⁰ ПСРЛ, XXV, стр. 287.

¹¹ ПСРЛ, XVIII, стр. 229.

¹² Эрмитажн. собр., № 416-б, стр. 722.